

В.А. Круглов

Кадровая политика БКП в армии в 40–50-е гг. XX в.

Болгарская компартия всегда уделяла пристальное внимание работе в вооруженных силах, заимствуя опыт большевистской партии. Еще в годы Второй мировой войны Болгарская рабочая партия* много сделала для разложения старой царской армии и привлечения части ее личного состава на сторону Отечественного фронта (ОФ). В армии возник ряд солдатских комитетов, задача которых состояла в том, чтобы поднять на борьбу солдатские массы и обезвредить царское командование. После 9 сентября 1944 г. БРП стремилась усилить свое влияние в армии. По ее инициативе 22 сентября 1944 г. в армии была введена должность помощников командира по политической части. На них была возложена задача дальнейшей ломки реакционного режима и превращения армии в надежную опору и защитника новой власти.

Одним из важных мероприятий было обновление ее командного состава. Сразу же после 9 сентября 1944 г. из армии были уволены 47 генералов и 281 старший офицер. Была проведена замена всех командующих армиями и начальников дивизионных областей, 11 командиров дивизий, всех командиров бригад и почти всех начальников штабов армий, дивизий и дивизионных областей [1, с. 125].

Наряду с увольнением из армии старого офицерства происходило формирование нового офицерского корпуса. Вскоре после 9 сентября 1944 г. 718 руководителей деятелей Рабочей партии и партизанского движения получили офицерские звания. В начале 1945 г. 334 человека из числа активистов партии и рабочего союза молодежи поступили в военные училища. Им были присвоены воинские звания от подпоручика до полковника [2, с. 28].

Одновременно с обновлением офицерского корпуса ряды армии пополнились новыми революционными подразделениями. Образование таких подразделений было утверждено специальным постановлением Совета министров от 10 сентября 1944 г. На основе этого постановления были созданы гвардейские части, в состав которых вошли партизаны и участники движения Сопротивления, добровольцы и лучшие представители революционной молодежи нового призыва. Гвардейские части служили образцом новой революционной дисциплины.

Коренным образом изменились дух и методы воспитания и обучения военнослужащих. Армия превращалась в прочную опору новой власти. Вместе

с тем на высших и средних командных постах еще оставалась значительная прослойка старого офицерского корпуса.

В конце ноября 1944 г. в Болгарии разразился первый политический кризис. Поводом к нему стал инициированный коммунистами вопрос о демократизации офицерского корпуса и укреплении боевой дисциплины в армии.

Чистка затронула примерно треть из почти 3-тысячного офицерского корпуса [3, с. 318]. Политбюро ЦК БРП(к) признало ее итоги недостаточными и наметило ряд мер по укреплению работы следственных комиссий, выполнявших фактически функции комиссаров, по подготовке военных кадров и т.д.

Следует заметить, что Москва и советское военное командование в Софии не поощряли массовые чистки офицерского корпуса и стремились ограничить подобные проявления. При этом они исходили из политической задачи более быстрого и эффективного включения болгарской армии в боевые действия на территории Югославии.

Но позиция советских военных представителей изменилась, когда в ответ на массовые чистки военный министр Д. Велчев издал приказ, согласно которому в целях «сохранения боевого духа в армии» не следовало допускать ареста военнослужащих, находившихся на фронте или вернувшихся с фронта. Через несколько дней, 23 ноября 1944 г., Велчев представил в Совет министров проект постановления, по которому военнослужащие, совершившие политические преступления перед народом, но участвовавшие в войне против фашистской Германии, подлежали амнистии, а обстоятельства, в которых они действовали, считались смягчающими вину. Правительство при участии министров-коммунистов обсудило проект и, внося в него небольшие поправки, одобрило его. Кроме того, Велчев издал секретный приказ по армии, дававший право офицерам оказывать сопротивление при попытках ареста. Это вызвало протесты коммунистов. Советская военная администрация выразила готовность поддерживать коммунистов в их попытках контролировать армию. Заместитель главы СКК генерал С. Бирюзов заявил, что в случае крайней необходимости он прибегнет к выводу болгарских войск из столицы.

Как известно, уже на другой день после событий 9 сентября правительство ОФ объявило войну гитлеровской Германии. В первых числах октября 1944 г. 1-я болгарская армия начала военные действия.

* Так называлась компартия в период с 1940 по 1948 г.

Старое болгарское офицерство придерживалось разных политических взглядов. Среди них были монархисты, сторонники политического союза «Звено», члены Болгарской рабочей партии, беспартийные. Правда, в условиях начала осени 1944 г. авторитет монархии, связанной с гитлеровской Германией, резко упал, что сказалось и на настроениях офицерского состава. Но нельзя забывать и тот факт, что болгарские войска принимали участие в карательных акциях против партизан, несли службу на оккупированных территориях Македонии и Франкии.

Накануне 9 сентября коммунисты вели большую работу по привлечению на сторону Отечественного фронта командиров войсковых частей гарнизонов Софии, Плевена и Пловдива.

В Софии на стороне офицеров Отечественного фронта были прожекторная группа столицы, пионерно-штурмовой батальон 1-го инженерного полка, учебная рота военного училища, пионерно-штурмовой батальон главного командования [4]. Нейтральную позицию занимала танковая бригада.

Болгарские офицеры принимали активное участие в боевых действиях против гитлеровской Германии. В ходе военных действий болгарские войска находились в оперативном подчинении у командующего 3-м Украинским фронтом и во взаимодействии с частями Красной армии и народно-освободительной армии Югославии, участвовали в освобождении Македонии, Южной Сибири, Косова и Метохии.

Первый крупный успех был достигнут болгарской армией в ходе Нишской операции (8–18 октября) и имел важное морально-политическое значение. Это событие повысило боевой дух солдат и офицеров, совместные действия стали основой боевой дружбы армий Советского Союза, Болгарии и Югославии. Стойкость и храбрость проявили болгарские воины в ходе Страцино-Кумановской (8 октября – 19 ноября), Косовской (25 октября – 30 ноября) и других операций.

В результате этих сражений болгарская армия выполнила стоявшую перед ней задачу – преградить немецко-фашистским войскам пути отступления из южной части Балкан.

Гитлеровцы понесли большие потери в живой силе и технике. В дальнейшем болгарские войска принимали участие в освобождении Югославии, Венгрии, Австрии, дошли до подножия Альп. Советское командование осуществляло продовольственное и материальное снабжение, прикомандировало к болгарской армии опытных инструкторов и военных советников, что позволило значительно повысить боеспособность болгарских войск.

Однако командование 3-го Украинского фронта, в чьем оперативном подчинении находились болгарские части, было серьезно озабочено низким уровнем их боевой подготовки, слабой воинской дисципли-

ной, «засоренностью» офицерского корпуса. «Многие солдаты и офицеры, – говорилось в донесении штаба фронта от 18 января 1945 г., – не понимают освободительных целей войны против Германии, не вдохновлены идеями освобождения народов от гитлеровской тирании» [4, с. 310]. К вопросу о состоянии армии руководство БРП(к) вернулось в марте 1945 г., после того как И.В. Сталин в присутствии В.М. Молотова заявил Г. Димитрову, что «болгарские части не особенно хорошо сражаются» [5, с. 471]. Димитров сообщил об этом в Софию. В ответной радиограмме секретарь ЦК БРП(к) Тр. Костов сообщил: «Сигнал нашего хорошего друга о слабости нашей армии на фронте заставил нас серьезно заняться этим вопросом. И хотя дело обстоит не так плохо, как казалось сначала, все же мы единодушно признали состояние нашей работы по этой линии неудовлетворительным и наметили ряд мер, которые должны осуществить в ближайшее время» [6, с. 84].

Участие болгарских частей в войне против гитлеровской Германии имело прежде всего политическое значение, оно способствовало некоторой стабилизации международного положения Болгарии. Об этом говорит факт подписания 28 октября 1944 г. союзниками по антигитлеровской коалиции Соглашения о перемирии с Болгарией [7, с. 19].

Следующая крупная волна кадровой чистки в армии прошла в 1946 г. К этому времени международные позиции Болгарии значительно окрепли. Мирный договор еще не был подписан, однако Парижская сессия Совета министров иностранных дел, проходившая весной-летом 1946 г., приняла согласованные решения по территориальным, политическим и военным разделам будущих Мирных договоров с Италией, Румынией, Венгрией, Болгарией и Финляндией. Это обстоятельство дало возможность коммунистам усилить наступление на внутривластном фронте. И одним из направлений такого наступления стала болгарская армия. Положение в ней обсуждалось во время пребывания болгарской партийной делегации в Москве 5–6 июня 1946 г. .

Анализ записей в дневнике Г. Димитрова позволяет предположить, что советское руководство проявляло особый интерес к фигуре военного министра генерала Д. Велчева и настаивало на его замене.

Генерал Д. Велчев возглавлял военное министерство с 9 сентября 1944 г. Он являлся активным участником переворотов 1923 и 1934 гг., но затем перешел на антимонархические и антифашистские позиции. Был арестован властями. В период движения Сопротивления Д. Велчев стал сотрудничать с БРП и другими партиями Отечественного фронта. Став военным министром, он стремился поставить армию вне политики, старался уберечь офицерские кадры от незаконной расправы со стороны органов безопасности. Выступал за дружбу с СССР и пытался

привлечь старое офицерство к сотрудничеству с новой властью. В то же время Д. Велчев был человеком с большими амбициями [8, с. 59]. Несмотря на открытое недовольство Кремля и лично Сталина «недостаточно решительными действиями» болгарских коммунистов, Г. Димитров колебался в отношении военного министра. Положение изменилось после возвращения в Софию из Москвы заместителя председателя Союзной контрольной комиссии генерал-полковника С.С. Бирюзова с «новыми указаниями, касавшимися болгарской армии». После состоявшейся 21 июня беседы Димитрова с Бирюзовым и Толбухиным началась подготовка законопроекта о руководстве и контроле над армией.

Вопрос рассматривался на политбюро ЦК БРП(к) [3, с. 334]. 2 июля Народное собрание приняло закон о руководстве армией и контроле над ней, где точно были определены лица, которым запрещалось служить в болгарской армии. Это прежде всего те из них, кому были присущи фашистские, реставраторские и антидемократические взгляды, а также офицеры, унтер-офицеры, технические начальники и военные чиновники, принимавшие непосредственное участие в убийствах и истязаниях антифашистов, в сожжении жилищ и построек партизан и их помощников или отдававшие подобные приказы. Помимо этого, не могли служить в армии лица, осужденные по закону о предании суду виновников вовлечения Болгарии в мировую войну против союзных наций и злодеяний, связанных с ней, даже если они были помилованы или приговор им был отменен кассационным судом ввиду того, что они были на фронте [9]. Для проведения закона в жизнь по предложению Димитрова была создана правительственная комиссия, в результате работы которой по решению Совета министров было уволено 1800 офицеров. В августе 1946 г. с поста военного министра был смещен Д. Велчев. На этот пост был назначен коммунист Г. Дамянов. Среди старшего и среднего командного состава войсковых частей организовывались ячейки БРП(к) [3]. Таким образом, армия оказалась под полным политическим контролем коммунистов. Третья кадровая чистка в болгарской армии произошла на рубеже 40–50-х гг. и оказалась связанной с процессом видного политического деятеля Болгарии Трайчо Костова.

7 января 1949 г. министр вооруженных сил СССР Н.А. Булганин направил И.В. Сталину письмо с приложением доклада главного военного советчика в Болгарии генерала-лейтенанта А.В. Петрушевского о положении в стране и настроениях военных. В этом документе, составленном на основе бесед с начальником генштаба болгарской армии генералом И. Киновым, Петрушевский, с одной стороны, отмечает успехи в народном хозяйстве Болгарии, а с другой – указывает на ряд нездоровых явлений, наблюдаемых в области как сельского хозяйства, так

и промышленности. Ошибочная налоговая политика в области сельского хозяйства, осуществляемая в ходе развития «колхозного» движения, и одновременное ограничение частной инициативы кулачества в условиях слабой разъяснительной работы партии и правительства в деревне объективно вели к усилению отрицательных настроений среди крестьянства в отношении проблем, касающихся коллективизации в целом и налоговой политики.

Вновь прибывшее в армию пополнение в ряде частей открыто высказывает недовольство политикой правительства в деревне. В промышленности в связи с низкой зарплатой, плохо подобранными после национализации руководящими кадрами оказалось, что многие мелкие фабрики недогружены и качество их продукции невысокое. Далее Петрушевский отметил, что в Болгарии сильны проюгославские настроения, в том числе в армии, где основными их проводниками были генерал-лейтенант Б. Болгаранов (начальник политуправления), генерал-майор Трынский (командир 1-й гвардейской пехотной дивизии) и еще несколько офицеров. Хотя отношение к Советскому Союзу доброжелательное, со стороны некоторых лиц имеются попытки снизить его роль при освобождении Болгарии и в деле дальнейшей экономической помощи. Эти настроения идут по следующим линиям:

1. Роль Советского Союза в освобождении Болгарии невелика. Болгария своими силами совершила переворот 9 сентября 1944 г., опираясь на партизанское движение и свои подпольные организации.

2. Дальнейшая экономическая помощь Советского Союза обходится Болгарии дорого, и товары, получаемые из СССР, не всегда высокого качества.

3. Учиться у Советского Союза нечему [10, с. 15]. Докладывая эту информацию, советник, правда, оговаривался, что он не имеет никаких документальных данных, могущих подтвердить правильность этих предположений, а основывается на своих личных наблюдениях и разговорах с некоторыми руководящими лицами из числа болгар, а также на разговорах других военных советников и высказываниях начальника генштаба болгарской армии генерала Кинова. Из этих данных советник выводит предположение, что лицами, возглавляющими антисоветские настроения, являются: в правительстве – заместитель председателя Совета министров Трайчо Костов и министр внутренних дел Антон Югов; в армии – генерал Болгаранов, генерал Трынский и еще несколько офицеров.

Эти военные стали жертвой репрессивной акции, проводившейся в Болгарии в связи с процессом видного деятеля БКП Трайчо Костова в конце 1949 г. Репрессии обрушились главным образом на тех генералов и офицеров, которые в период Сопrotивления возглавляли партизанское движение и имели контакты с югославами. Они стали составной частью

той репрессивной акции, которая шла в Восточной Европе в связи с конфликтом с Югославией.

Политические репрессии, в том числе против военных кадров в Болгарии, как и других странах Восточной Европы, сыграли важную роль в процессе складывания политической системы советского, сталинского типа.

Власть смогла заставить общество принять новую идеологию. При ней исключалось какое-либо

инакомыслие, режимы становились тоталитарными. Военное ведомство было очищено от лиц, симпатизировавших Югославии и казавшихся советскому руководству зараженными националистическими настроениями. Теперь руководство СССР установило полный контроль над силовыми структурами Болгарии (и других стран Центральной и Восточной Европы), а болгарская армия контролировалась руководством ЦК БКП.

Библиографический список

1. Филчев, И. БКП – организатор и ръководител на народна армия / И. Филчев. – София, 1963.
2. Остоич, П. Ленинизм и социалистическая демократия в Болгарии / П. Остоич. – София, 1970.
3. Болгария в XX веке. **Очерки политической истории.** – М., 2003.
4. Отечествен фронт. – 1945. – 13 дек.
5. Димитров, Г. Дневник / Г. Димитров. – София, 1997.
6. Исусов М. Сталин и България / М. Исусов. – София, 1991.
7. Външна политика на народна Република България. – София, 1970. – Т. I.
8. Минчев, М. Първото правителство на Отечествен фронт / М. Минчев. – София, 1988.
9. Държавен вестник. – 1946. – 9 юлия.
10. Советский фактор в Восточной Европе 1944–1953 гг. Документы. – Т. II : 1949–1959. – М., 2002.